

— Князь решил, что прежний путь слишком шумный, поэтому приказал основному войску следовать по старому маршруту, а сам с нами выбрал другую дорогу, — словно угадав вопрос Е Чанлина, Чэнь Вэй пояснил.

Сменили путь?

Е Чанлин внезапно почувствовал лёгкую жалость к чиновникам, ожидающим у городских ворот. Вероятно, они будут ждать до полуночи, так и не дождавшись.

Неизвестно, кто оказался тем несчастным.

Наследный принц, замещающий отца у ворот, чихнул.

Сегодня было особенно холодно.

Хотя солнце светило ярко.

Чу Чэньяо возвращался слишком медленно.

Его экипаж уже можно было разглядеть вдали.

Возвращение войска на самом деле означало лишь прибытие командиров, тогда как основная армия оставалась за пределами столицы. Поэтому Чу Чэньяо сопровождала лишь небольшая группа солдат, но и их было достаточно, чтобы уничтожить небольшое поместье.

Впереди ехал сам Чу Чэньяо в золотых доспехах, верхом на чёрном коне. Он напоминал льва, готового к прыжку.

Собравшись с духом, Е Чанлин выдавил улыбку и направился к нему.

— Давно не виделись, князь. Надеюсь, вы в добром здравии. Поздравляю с победой над хунну.

Точно ли это были хунну? Он не особо следил, но даже если ошибся — не страшно.

Е Чанлин желал лишь одного — разозлить князя, чтобы тот уехал, хлопнув хлыстом.

— Слышал, господин Е подражает древним мудрецам? — Чу Чэньяо, как и ожидалось, не стал тратить время на формальности и сразу перешёл к делу.

— Князь, это просто слухи, распространяемые невеждами. Моя покойная мать любила рыбу, и

я лишь хотел исполнить сыновний долг, — голос Е Чанлина слегка дрожал.

Кто вообще распространял эти слухи? Подражать Цзян Тайгуну? Кого он мог «ловить» в мирное время под самым носом у императора? У него пока не было намерений искать смерти.

Совершенно не ожидавший такого ответа, Чу Чэньяо впервые внимательно взглянул на Е Чанлина.

Его глаза были ясными и спокойными. Чу Чэньяо видел множество взглядов, но ни один не был похож на этот.

Лицо его было приятным, хотя Чу Чэньяо, выросший среди красавиц, уже давно перестал обращать внимание на внешность. Его мать когда-то была первой красавицей префектуры Интянь.

— Князь, уже темнеет, — прервал его размышления Е Чанлин, в ушах которого назойливо звучал голос [Системы].

— А я думал, господин Е хотел бы провести со мной больше времени, — понизив голос, Чу Чэньяо намекнул.

— Ха-ха... — Е Чанлин был ошарашен.

Он чуть не забыл, что должен играть роль коварного соблазнителя.

— Князь, время поджигает, — в этот момент один из приближённых Чу Чэньяо на коне напомнил о затянувшейся задержке.

Чу Чэньяо всегда тяготился общением с придворными и намеренно замедлял ход, несмотря на то что солдаты рвались домой. Он задержал их на три дня, и дальнейшее промедление было бы уже неуместным.

— Князь, важные дела ждут, — Е Чанлин предложил выход из ситуации.

Чу Чэньяо взглянул на него и вдруг улыбнулся.

— Господин Е, после того как я доложу отцу, обязательно навещу вас. Тогда мы сможем поговорить при свечах, — последние слова он произнёс с намёком, отчего [Система] взвизгнула от восторга.

Следом за топотом копыт отряд Чу Чэньяо скрылся вдалеке.

— Мэйсян, — прищурившись, позвал Е Чанлин.

— Молодой господин? — Четырнадцатилетняя девушка, некогда выглядевшая столь соблазнительно, теперь была похожа на грязного чертёнка.

— Пойди, прибери на кухне и принеси муку, яйца и мёд.

Пора было заняться бисквитом.

...

— Молодой господин, как вкусно пахнет! — Мэйсян сглатывала слюну, глядя на результат двухдневных усилий Е Чанлина.

Сможет ли она попробовать?

Без печи и точного контроля температуры удалось приготовить лишь небольшую порцию.

— Молодой господин, — Мэйсян, облизываясь, смотрела на бисквит, не решаясь попросить.

— Не спеши, — сначала нужно найти кого-то для дегустации.

— Что вы готовите, господин Е? — раздался знакомый голос.

Отлично, вот и доброволец.

Вернувшись в столицу, Чу Чэньяо прибыл уже в час ночи, и ворота для него открыли в порядке исключения. Его аудиенция у императора была отложена до следующего дня.

День оказался насыщенным.

Наследный принц и его окружение пригласили его выпить, якобы для укрепления братских уз, но в итоге все, кроме него, оказались под столом.

На третий день, страдая от похмелья, он был вызван к вдовствующей императрице, где зашёл разговор о его предстоящей свадьбе. Было видно, что мачеха и его братья не одобряли этот союз, ведь отец невесты, Чжун Юнбо, был влиятельным генералом, и женитьба на его дочери означала бы привязку его к интересам Чу Чэньяо. Это вызывало у них опасения, учитывая, что сам Чу Чэньяо уже командовал войсками.

Куда проще было бы жениться на незначительной фигуре.

Чу Чэньяо не придавал особого значения женитьбе, но если это доставляло неудобства другим, он не видел причин отказываться.

Выйдя из дворца уже во второй половине дня, после обеда с императором Юнцзя, где они сыграли в «любящего отца и преданного сына», Чу Чэньяо наконец смог вернуться в свою резиденцию, чтобы разобраться с делами, накопившимися за полгода его отсутствия.

Старый управляющий Фан Бо поддерживал порядок в княжестве, и Чу Чэньяо, просматривая счётные книги, слушал его доклад о важных событиях.

Ничего особенного не произошло.

После снежной бури наступила засуха, и Министерство финансов ломало голову над нехваткой средств.

Именно тогда Чу Чэньяо наткнулся на отчёт о шахте в Западных горах.

— Две тысячи цзиней в день? — Чу Чэньяо нахмурился, не веря своим глазам. Он с сомнением взглянул на Фан Бо. Зная, что тот обычно был осторожен, он всё же подозревал, что тот сговорился с Е Чанлином, чтобы обмануть его.

— Пятый господин, это правда, — тихо ответил Фан Бо. Он сам был поражён, когда увидел эти цифры, и лично проверил шахту, прежде чем принять решение скрыть этот факт.

Чу Чэньяо увидел, что Фан Бо не стал разглашать информацию и даже намеренно снизил производство, чтобы не привлекать внимания.

— Если увеличить число рабочих, производительность может вырасти в десять раз, — добавил Фан Бо.

Услышав это, Чу Чэньяо опустил глаза и отложил счётную книгу в сторону.

Фан Бо, не поднимая глаз, вернулся к прежнему спокойствию. Его господин уже принял решение.

— Пятый господин, сегодня в городе произошло интересное событие.

— Что случилось?

— Это касается семьи господина Е. Чаншуньбо был ранен в своём доме, а нападавшей оказалась...

— Его наложница, которую он хотел сделать женой.

— Мудрость пятого господина не знает границ, — польстил Фан Бо.

— Как ранен Е Чэнцзу? — Чу Чэньяо заинтересовался.

— Ранен в живот, до сих пор без сознания. Нападавшая, наложница Хуа, заперта в молельне старой госпожой.

Обычно такие семейные скандалы скрывали, но утром в доме Е находились гости, и Чаншуньбо оказался в неловком положении.

— Причина? — хотя Чу Чэньяо уже догадывался.

— Наложница Юй получила благосклонность, а наложница Хуа, ревнуя, ранила Чаншуньбо.

— Этот Е Чанлин действительно интересный персонаж, — постучав пальцем по счётной книге, заметил Чу Чэньяо.

— Это благодаря доброте князя, который помог господину Е.

На самом деле, именно Чу Чэньяо приказал помочь Чэнь Сы найти Юй Инъэр, но никто не ожидал, что наложница Хуа опустится до нападения на мужчину.

Фан Бо не придал этому значения.

— Ты думаешь, почему Е Чанлин тогда обратился ко мне? — Чу Чэньяо, уловив равнодушие Фан Бо, прямо указал на это.

— Пятый господин, значит, это...

— Вероятно, он с самого начала рассчитывал на меня. Шахта в Западных горах — это не подарок, а заранее подготовленная компенсация, — без эмоций заключил Чу Чэньяо.

— Такая хитрость... Чэнь Вэй, — позвал он.

Его телохранитель немедленно вошёл в кабинет.

<http://bllate.org/book/15199/1341696>